

ГУМАНИТАРНАЯ ЭКСПЕРТИЗА

DOI: 10.17805/zpu.2020.1.5

Нормативность технонауки и гуманитарная экспертиза технонаучных проектов

С. Ю. ШЕВЧЕНКО

Институт философии РАН

В статье проводится различие обещаний и ожиданий (высказываний о желаемом будущем) как ключевых элементов коммуникативного контура технонауки.

С позиций гуманитарной экспертизы, предполагающей обсуждение рисков технологии еще на ранних этапах ее разработки, обозначены три ключевые черты проектов технонауки. Во-первых, наиболее общий, абстрактный характер формулировки целей проекта. Во-вторых, реализация технонаучного проекта сопровождается «дискурсивной игрой», в рамках которой его участники приписывают друг другу обязательства и формулируют ожидания. В-третьих, возможность старта многих проектов предполагает, что значительная часть общества уже должна быть мобилизована для его поддержки, что затрудняет проведение гуманитарной экспертизы.

Таким образом, в качестве важных задач гуманитарной экспертизы в статье обозначены: сопоставление высказанных участниками технонаучного проекта ожиданий и взятых на себя обязательств, рассмотрение способов конкретизации общих целей реализации проекта, формулировка критериев успеха проекта.

Ключевые слова: гуманитарная экспертиза; технонаука; технонаучный проект

ВВЕДЕНИЕ

В статье «Концепция этоса технонауки Б. Г. Юдина и проблема технонаучной нормативности» (Шевченко, 2018а), продолжением которой служит данная публикация, обсуждены различия обязательств и ожиданий в рамках социального контура технонаучного проекта. Этот контур возникает из взаимодействия лаборатории, общества, бизнеса и СМИ (Шевченко, 2018б).

Одним из феноменов, наиболее важных для реконструкции технонаучной нормативности, является готовность социальных групп, составляющих элементы контура технонауки, к тому, что обещания представителей лаборатории и бизнеса, сформулированные на старте определенного проекта, не будут выполнены (Юдин, 2010b). При этом речь не только о готовности разделить бремя рисков венчурных инициатив, но и о том, что разные группы, вовлеченные в реализацию проекта, могут по-разному представлять критерии его успеха. Именно сплав научной строгости обоснований и риторической свободы производства социальных ожиданий обуславливает специфику особой, технонаучной, нормативности. Эта нормативность не может быть сведена ни к обязательствам, взятым на себя лабораторией в рамках научного исследования, ни к маркетинговому производству «идеальных образов»,

необходимых для общественного признания и успешного распространения новой технологии.

Цель данной работы состоит в том, чтобы рассмотреть отличия между двумя типами высказываний о развитии технонаучных проектов: ожиданиями и обещаниями. В заключительном разделе статьи в этом свете предложены дополнительные измерения гуманитарной экспертизы таких проектов.

ОНТОЛОГИЧЕСКАЯ СПЕЦИФИКА И НОРМАТИВНОСТЬ ТЕХНОНАУКИ

Перед тем как обсуждать технонаучную нормативность в свете социогуманитарного сопровождения инновационных проектов, необходимо кратко наметить две специфические черты онтологии технонауки.

Первая из них связана с представлением природы, а иногда и общества как источников разнообразных проблем в разработке и распространении инновации. Множество вариантов этих трудностей представляется потенциально бесконечным. Именно эта онтологическая особенность позволяет характеризовать многие технонаучные проекты как венчурные инициативы, т. е. инициативы, вероятность реализации которых невозможно оценить статистически. Вторая из онтологических особенностей связана с приписыванием человеку способности использовать бесконечно разнообразные инновации. Проще говоря, любой стабильно работающий артефакт может стать объектом потребления человека, даже если то, как он работает, не согласуется с изначальным конструкторским замыслом. Например, услуга по полной расшифровке генома отдельного человека, изначально представлявшаяся сугубо медицинской технологией, сегодня становится модным способом оценки способностей к определенному виду деятельности или виду спорта. При этом статистических подтверждений эффективности таких прогнозов явно недостаточно (Шевченко, 2017). Эти особенности позволяют лидерам отдельного технонаучного проекта, с одной стороны, оправдать свой неуспех, а с другой — признать успехом то, что не было предусмотрено заявленными целями проекта.

Эти онтологические особенности накладывают ограничения и определяют специфику как риторики, так и нормативности технонауки (т. е. определяют способы, которым обязательства приписываются в ходе коммуникации). Наиболее существенными выглядят три черты такой нормативности.

Во-первых, ценности масштабного технонаучного проекта формулируются в максимально общем виде. Это позволяет обосновывать ими практики, имеющие противоположное значение для человека, участвующего в них или использующего их результаты. Например, персонализация здравоохранения как глобальная цель может обосновывать процессы медиализации жизни и ее демедиализации. Поэтому социальному исследователю невозможно выстроить типологию гуманитарных рисков развития проекта только на основании формулировки его целей.

Во-вторых, в ходе реализации технонаучного проекта происходит формирование обещаний и ожиданий, экспликация его целей. Однако вывести критерии их достижения из таких формулировок, как правило, невозможно. Локальные достижения всегда могут быть названы предвестниками полного успеха. И наоборот, будучи сопоставлены с изначальной формулировкой перспектив большой технонаучной инициативы, они могут служить критериями ее провала.

В-третьих, масштабный проект не может начаться без уже осуществленной легитимации его целей и ценностей, аккумуляции общественной поддержки и «мо-

билизации ожиданий» определенных социальных групп. То есть даже при самых благоприятных условиях гуманитарная экспертиза сталкивается с уже сформированными маршрутами социального взаимодействия, информационными асимметриями и ценностными преубеждениями.

ПРАГМАТИКА ВЫСКАЗЫВАНИЙ О БУДУЩЕМ

Общий, декларативный характер формулировки целей технонаучного проекта и размытость критериев его успеха выглядят взаимосвязанными.

При рассмотрении их как философских проблем мы можем ориентироваться на теоретические дискуссии о соотношении прагматики и семантики в философии языка. Контекстуальная зависимость значения высказываний о целях и ценностях свидетельствует о релевантности так называемой радикальной прагматики. Наиболее авторитетные исследования обещаний с точки зрения философии языка принадлежат основоположнику теории речевых актов британскому философу Дж. Остину (Austin, 1962) и Дж. Серлю как его продолжателю (Серль, 2004). Последнего наряду с Ч. Трэвисом называют основателем традиции «радикальной прагматики», предполагающей, что зачастую сами по себе осмысленные предложения не обладают истинностным значением. То есть понимания их семантики и синтаксиса недостаточно для четкого представления о критериях истинности суждения. Только контекст предложения задает условия проверки его истинности (Carpelen, 2005). Отметим, что представители лингвистической философии обычно рассматривают высказывания индивидуальным субъектам, сделанные на обыденном языке, а не на дисциплинарном языке науки (обещание забрать друга после работы, обещание заплатить за заказ в ресторане и т. д.). Но ценность этих разработок в сфере прагматики высказываний обусловлена не моделированием социальных процессов, а фокусировкой внимания на контексте коммуникации. При этом контекст высказывания о целях и ценностях технонаучной инициативы может толковаться максимально широко: как языковое окружение конкретного высказывания и как социальные условия его артикуляции. Под языковым окружением можно понимать контекст дискурса, в котором имеет место конкретное высказывание. Под социальными условиями — устоявшиеся практики приписывания обязательств высказывающему субъекту.

Итак, истолкование высказывания о желаемом будущем как обещание и понимание критериев исполнения этого обещания зависит от контекста. В отличие от высказываний, имеющих место в повседневной речи, среди публичных высказываний о перспективах технонаучного проекта зачастую сложно выделить обещания, т. е. те высказывания, за исполнение которых говорящий, по мнению всех участников коммуникации, может понести ответственность.

В технонауке то, как понимается высказывание о будущем сообществами, включенными в реализацию конкретной инициативы, зачастую зависит не только от ценностных и коммуникативных установок (правил) этих сообществ, но и от стадии и способа реализации проекта. На старте небольшого венчурного проекта (стартапа) высказывание о будущем будет скорее интерпретироваться как намерение совершить попытку действия (серии действий). В то же время аналогичное высказывание о векторе государственной научно-технической политики может быть воспринято как обещание. Что означает для высказывающегося готовность нести ответственность, если описываемое им будущее положение дел не будет иметь места.

То есть интерпретация высказывания о грядущих успехах как обещания или артикулированного образа желаемого будущего осуществляется исходя из зрелости коммуникативного контура проекта. При этом одно и то же высказывание *одного и того же субъекта* (например, об уменьшении на треть финансовой и медицинской токсичности лечения через его персонализацию) можно воспринимать и как описание желаемого будущего (не обещание), и как верифицируемое и осмысленное обещание.

Выбор способа интерпретации зависит от стадии реализации технонаучного проекта. На этапе мобилизации институтов и социальных групп, сборки самого коммуникативного контура высказывания такого рода обычно направлены на синхронизацию ценностных ориентиров возможных участников проекта. Фраза о снижении токсичности в научно-популярной книге обычно истолковывается как высказывание о потенциально достижимом и желаемом (с авторской точки зрения) будущем. Этот образ будущего предлагается для оценки и обсуждения. Согласные с его ценностью субъекты затем могут быть включены в конкретные шаги по его достижению. Однако если проект по персонализации некоторых медицинских процедур уже реализуется, а рассматриваемое высказывание звучит на совете директоров крупной фармкомпании, то оно скорее всего будет истолковано как обещание. Такая интерпретация повлечет конкретизацию условий и сроков реализации выказанного прогноза.

ДЕЛИБЕРАЦИЯ И УТРАТА НАУЧНОЙ АВТОНОМИИ

Рассматривая обещания как отдельный вид речевых актов, Серль уделял большое внимание интенциональному состоянию высказывающегося субъекта, его намерениям (Searle, 1965). Тогда одним из возможных способов установить намерения говорящего как раз и служит конкретизация социального контекста — например, очерчивание границ аудитории высказывания. С другой стороны, Ю. Хабермас, критикуя такой «интенционалистский» взгляд, отмечает, что речь в общем случае не служит средством передачи субъективных намерений. Хабермас полагает, что речь выступает «медиумом», посредником между говорящими, через который участники общения обмениваются своим пониманием конкретного положения вещей (Habermas, 2000a).

Признание за коммуникацией смыслопорождающей роли является центральным элементом подхода Хабермаса к процессам демократизации науки. Осуществленные в публичной сфере коммуникативные действия влияют не только на сами цели технонаучного развития, критерии успеха конкретных инициатив, но и на способы применения эти критериев. «Здоровье» или «качество жизни» могут обретать кардинально отличающиеся значения в рамках оценки разных проектов. Благодаря такой делиберативной активности, сформулированный в ходе коммуникации интегральный образ «жизненного мира» членов общества оказывается встроен в научные и технические инициативы (Habermas, 2000b). Иными словами, коммуникация не может быть сведена к декларированию намерений, приписыванию обязательств, согласованию порядка действий. Через процедуру общественной дискуссии (делиберации) достигается ориентация технонауки на значимые для общества цели, которые также конструируются в процессе дискуссии.

Демократизация науки предполагает ее политизацию, что не всеми может быть оценено положительно. Вместе с тем не только публичная политическая сфера ока-

зывает влияние на вектор развития науки. С. Фуллер видит угрожающую тенденцию не в сближении науки с государственным аппаратом или политическими силами, а в зависимости науки от рыночных тенденций (Fuller, 2003). Последнее, по Фуллеру, часто означает полную утрату научными и образовательными институциями интеллектуальной автономии. В любом случае, источником проблем с нормативностью выступает жесткая вписанность научных и технологических инициатив в более крупную «игру», где широкие массы общественности выступают одним из основных источников приписывания обязательств в более широком социальном поле, чем собственно сферы науки и технологий. Поэтому они попадают в жернова глобальных политических или экономических процессов и нуждаются в деполитизации или снижении зависимости от рынка.

Одним из путей к этому, по мнению германского исследователя науки и технологии А. Боры, служит усиление коллаборации науки и закона, устанавливающего технонаучную нормативность. Этот продукт со-производства рассматривается им как дополнительный эпистемический слой, сочетающий достижения когнитивных наук и нормативные правовые (нормативные) знания. Он-то и должен сформировать «железную клеть» для политических воздействий на технонауку (Bora, 2010).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Но если формирование «железной клетки» предполагает полное разделение общественных институтов и контролируемой ими технонауки, то осуществить проект ее построения почти невозможно. Общество уже включено в развитие технонауки. Критикуя или заключая в «железную клеть» одни проекты, мы повысим привлекательность других. Именно через трансформацию социальных структур и отношений Б. Г. Юдин характеризует формирование общества знаний: «...говоря об экономике знаний и обществе знаний, необходимо иметь в виду, что это не просто усиление, повышение роли науки в обществе. Это — глубокие изменения именно в самом обществе, для которого новые научные знания и технологии становятся уже не чем-то факультативным, но его сутью как современного общества, той самой атмосферой, в которой оно обитает» (Юдин, 2010а: 47).

Таким образом, наиболее сложная проблема, с которой сталкивается гуманитарная экспертиза проектов технонауки, заключается не в степени политической ангажированности их участников или не во включенности проектов в рыночные механизмы инвестирования. Обе эти особенности могут быть прояснены благодаря уже сложившимся методологиям социальных, политических и экономических исследований. Сложность заключается в том, что гуманитарная экспертиза всегда имеет дело с определенной фазой «дискурсивной игры» между обществом, лабораторией и бизнесом. В рамках этой фазы какие-то обязательства уже считаются приписанными участникам коммуникации, при этом приписывание может опираться на различное понимание границ обещаний и высказываний о будущем. Содержанию самого высказывания обычно придается большее значение, чем его статусу, поэтому ошибки в определении обязательств могут накапливаться в ходе коммуникации. А существующие коммуникативные площадки представляют мало возможностей для «сверки часов» — гармонизации целей, ценностей и обязательств.

Встраивание «жизненного мира» определенной группы в контекст коммуникации требует артикуляции социогуманитарных рисков и перспектив технонаучного проекта, рефлексивной оценки сформированного в рамках этой группы образа

желаемого будущего, а также реконструкции обязательств, которые приписаны этой группой другим участникам проекта. Сравнение рисков и ожиданий возможно в рамках различных областей научной гуманитаристики (философии и антропологии науки, языкознания, социальных исследований науки и технологии и т. д.). Таким образом, стартовая задача социогуманитарного сопровождения проекта технонауки — выяснить, что значат друг для друга обещания его лидеров и ожидания включенных в проект социальных групп.

Для выполнения этой задачи целесообразно изучить дискурсивный и социальный контекст высказываний о будущем, которые служат движущей силой реализации этого проекта. Благодаря такому изучению станет ясна совокупность обещаний, данных лидерами проекта (обещания будут отделены от иных высказываний о будущем). Затем эти обещания могут быть соотнесены с существующими в различных сообществах образами будущего, выявлены их смысловые «склейки и разрывы».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Сёрль, Дж. (2004) Рациональность в действии / пер. с англ. А. Колодия, Е. Румянцевой. М. : Прогресс-Традиция. 336 с.

Шевченко, С. Ю. (2017) Цикл «хайпа» и человекоориентированные технологии // Конвергенция технологий и дивергенция будущего человека: рабочие тетради по биоэтике : сб. науч. ст. М. : МосГУ. С. 107–115.

Шевченко, С. Ю. (2018a) Концепция этоса технонауки Б. Г. Юдина и проблема технонаучной нормативности // Знание. Понимание. Умение. №4. С. 62–70.

Шевченко, С. Ю. (2018b) Персонализация в медицине: философско-методологический анализ : дис. ... канд. филос. наук. М. 166 с.

Юдин, Б. Г. (2010a) Наука в обществе знаний // Вопросы философии. №8. С. 45–57.

Юдин, Б. Г. (2010b) Об этосе технонауки // Философские науки. №12. С. 58–66.

Austin, J. L. (1962) How to do things with words. Oxford : Clarendon Press. 168 p.

Bora, A. (2010) Technoscientific Normativity and the “Iron Cage” of Law // Science, Technology, & Human Values. Vol. 35. # 1. P. 3–28.

Cappelen, H. W. (2005) Radical and Moderate Pragmatic: Does Meaning Determine Truth Conditions? // Semantics versus pragmatics / ed. by Z. G. Szabo. Oxford : Oxford University Press. 460 p. P. 45–71.

Fuller, S. (2003). Can Universities Solve the Problem of Knowledge in Society without Succumbing to the Knowledge Society? // Policy Futures in Education. Vol 1. P. 106–124.

Habermas, J. (2000a) On the pragmatics of communication. Cambridge : MIT Press. 462 p.

Habermas, J. (2000b) The inclusion of the other: studies in political theory. Cambridge : MIT Press. 300 p.

Searle, J. (1965) Speech Acts: An essay in the philosophy of language. Cambridge : Cambridge University Press. 203 p.

Tutton, R. (2014) Genomics and the Reimagining of Personalized Medicine. London : Routledge. 214 p.

Дата поступления: 03.07.2019 г.

TECHNOSCIENTIFIC NORMATIVITY AND THE HUMANITARIAN EXPERTISE OF TECHNOSCIENTIFIC PROJECTS

S. YU. SHEVCHENKO
RAS INSTITUTE OF PHILOSOPHY

The paper presents the differentiation between promises and expectations (utterances about the desired future) as the key elements of the communicative contour of technoscience.

From the standpoint of humanitarian expertise, implying the discussion of the risks of technology at the early stages of its development, the author defines three key features of technoscientific projects. Firstly, it's a general, abstract nature of the formulation of the project's aims. Secondly, the implementation of a technoscientific project is accompanied by a "discursive game", where its participants assign one another responsibilities and formulate their expectations. Thirdly, the possibility to start many projects implies that a considerable part of the society must be rallied for its support, which hinders humanitarian expertise.

Thus, the paper defines the following important tasks of humanitarian expertise: the comparison of expectations expressed by the participants of a technoscientific project and their assumed responsibilities, the consideration of the ways to specify the general aims of the project implementation, and the definition of the project's success criteria.

Keywords: humanitarian expertise; technoscience; technoscientific project

REFERENCES

- Serl, J. (2004) *Ratsional'nost' v deistvii* / transl. from eng. by A. Kolodii, E. Rumiantseva. Moscow, Progress-Traditsiia. 336 p. (In Russ.).
- Shevchenko, S. (2017) Tsikl «khaipa» i chelovekoorientirovannye tekhnologii. In: *Konvergentsiia tekhnologii i divergentsiia budushchego cheloveka: rabochie tetradi po bioetike*. Moscow, Moskovskiy gumanitarnyy universitet. Pp. 107–115. (In Russ.).
- Shevchenko, S. (2018a) Konceptiya etosa tekhnologii B. G. Yudina i problema tekhnonauchnoy normativnosti. *Znanie. Ponimanie. Umenie*, no 4, pp. 62–70. (In Russ.).
- Shevchenko, S. (2018b) *Personalizatsiya v medicine: filosofsko-metodologicheskij analiz*. Diss. ... Candidate of Philosophy. Moscow. 166 p. (In Russ.).
- Yudin, B. G. (2010) Nauka v obshchestve znaniy. *Voprosy filosofii*, no. 8, pp. 45–57. (In Russ.).
- Yudin, B. G. (2010) Ob etose tekhnologii. *Filosofskie nauki*, no. 12, pp. 58–66. (In Russ.).
- Austin, J. L. (1962) *How to do things with words*. Oxford, Clarendon Press. 168 p.
- Bora, A. (2010) Technoscientific Normativity and the "Iron Cage" of Law. *Science, Technology, & Human Values*. Vol. 35, no. 1, pp. 3–28.
- Cappelen, H. W. (2005) Radical and Moderate Pragmatic: Does Meaning Determine Truth Conditions? *Semantics versus pragmatics*. Oxford, Oxford University Press. Pp. 45–71.
- Fuller, S. (2003) Can Universities Solve the Problem of Knowledge in Society without Succumbing to the Knowledge Society? *Policy Futures in Education*, vol. 1, pp. 106–124.
- Habermas, J. (2000) *On the pragmatics of communication*. Cambridge, MIT Press. 462 p.
- Habermas, J. (2000) *The inclusion of the other: studies in political theory*. Cambridge, MIT Press. 300 p.
- Searle, J. (1965) *Speech Acts: An essay in the philosophy of language*. Cambridge, Cambridge University Press. 203 p.
- Tutton, R. (2014) *Genomics and the Reimagining of Personalized Medicine*. London, Routledge. 214 p.

Submission date: 03.07.2019.

Шевченко Сергей Юрьевич — кандидат философских наук, научный сотрудник сектора гуманитарных экспертиз и биоэтики Института философии Российской академии наук. Адрес: 109240, Россия, г. Москва, ул. Гончарная, д. 12, стр. 1. Тел.: + 7 (495) 697-90-67. Эл. адрес: simurg87@list.ru

Shevchenko Sergey Yuryevich, Candidate of Philosophy, Research Fellow, Sector of Humanitarian Expertise and Bioethics, Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences. Postal address: 12, Bldg. 1, Goncharnaya St., Moscow, Russian Federation, 109240. Tel.: +7 (495) 697-90-67. E-mail: simurg87@list.ru